

**«БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ
КОЛОРИТ В ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА ГАФУРА ГУЛЯМА
„ВОРИШКА“»**

Кан Виктория Вячеславовна,

*Студентка факультета романо-германских и славянских языков
Андижанского государственного института иностранных языков
k.viktoriya017@gmail.com*

Научный руководитель: Эгамова Н.Т.,

*Преподаватель факультета романо-германских и славянских языков
Андижанского государственного института иностранных языков*

Аннотация: *Статья посвящена анализу перевода реалий в рассказе Гафура Гуляма «Воришка» с узбекского на русский язык. Рассматриваются основные теоретические аспекты перевода реалий и безэквивалентной лексики, а также способы их передачи в художественном тексте. Особое внимание уделяется различным стратегиям перевода, таким как транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный и приблизительный перевод, а также трансформационные методы. В статье анализируются примеры перевода узбекских реалий, учитывая их культурную значимость и влияние на восприятие текста читателями. Исследование показывает, что выбор метода передачи реалий зависит от контекста, аудитории и целей перевода, а сохранение национального колорита играет ключевую роль в адаптации произведения для русскоязычного читателя.*

Ключевые слова: *переводоведение, реалии, безэквивалентная лексика, художественный перевод, национальный колорит, узбекская литература, Гафур Гулям, «Воришка», стратегии перевода, межкультурная коммуникация.*

Переводоведение — это научная дисциплина, изучающая перевод как процесс и его результат. Оно охватывает теоретические основы, методы перевода, историю переводческой деятельности, лингвистические и культурологические аспекты, а также подготовку переводчиков. Датой рождения теории перевода как научной дисциплины считается 1972 год: тогда, выступая на 3-м Международном симпозиуме по прикладной лингвистике в Копенгагене, британский лингвист Джеймс Холмс заявил о необходимости признания теории перевода самостоятельной областью научных исследований.[2] В современную эпоху переводоведение становится междисциплинарной областью, включая исследования в лингвистике, когнитивных науках, психологии, искусственном интеллекте и культурологии.

Безэквивалентная лексика является одной из сложных проблем в переводе, поскольку не имеет точного аналога в другом языке. Она включает слова и выражения, обозначающие уникальные явления, предметы, традиции и культурные особенности, такие как названия национальной одежды, блюд, обычаев, исторические термины и специфические понятия. Для передачи таких слов используются разные приёмы: заимствование, транслитерация, дословный перевод, объяснение или подбор аналогов.

Одним из наиболее сложных видов безэквивалентной лексики являются реалии — слова, обозначающие уникальные предметы, явления или традиции конкретного народа. Это могут быть названия национальной одежды, блюд, праздников, исторических событий или должностей. Их перевод требует особого подхода, поскольку в другом языке аналогичные понятия могут отсутствовать.

Впервые этот термин был использован исследователем Л.Н.Соболевым в 1952-м году; он употребляет термин «реалия» в современном его понимании и даже дает ему достаточно выдержанную дефиницию [3; с. 290].

С. Влахов и С. Флорин выделяют реалии в особую категорию средств выражения. Под реалиями они понимают «слова и выражения, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе» [1; с. 45].

По определению Г. Д. Томахина, реалии — это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. П.» [5; с. 13]

Важность передачи реалий особенно заметна при переводе художественной литературы, где они играют роль в создании национального колорита и культурного фона произведения. Одним из примеров является рассказ Гафура Гуляма «Воришка», в котором присутствует большое количество узбекских реалий. При переводе этого текста на русский язык переводчик сталкивается с рядом сложностей: как передать национальные особенности, не исказив при этом смысл и стиль произведения?

Прежде чем перейти к анализу конкретных примеров, важно рассмотреть основные стратегии передачи реалий в переводе.

1. Транслитерация — передача средствами переводящего языка графического (буквенного) состава слова исходного языка (передача на уровне графем): махалла — mahalla, чапан — chorop, кавуши — kovush.

2. Транскрипция — передача звуковой формы переводимого слова буквами переводящего языка (передача на уровне фонем): айван — айвон, кумган — kumgan.

Транскрипция и транслитерация широко применяются при передаче национально окрашенной лексики, особенно если в языке перевода отсутствует аналогичный термин.

3. Калькирование — буквальный (дословный) перевод, позволяющий перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении её семантики. Например: бува-ата — отец-дед, бувиджан — бабушка-душа, домла — учитель, мактаб — школа.

4. Описательный перевод — передача значения лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих её сущность. Например: мардикер — наёмный рабочий, выполняющий временные или сезонные работы, эликбаши — старший в общине, ответственный за порядок и сбор налогов, дядя-арбакеш — мужчина, занимающийся перевозкой людей или грузов на повозке, запряжённой лошадью или ослом.

5. Приблизительный перевод — подбор ближайшего по значению соответствия в языке перевода для лексической единицы исходного языка, не имеющей точного аналога. Такие эквиваленты можно назвать «аналогами».

Примеры перевода узбекских реалий на русский язык:

Кавуши — национальная обувь (близкий аналог, но не идентичный),

Махалла — квартальный совет, община (отражает социальную роль, но теряет культурные коннотации).

Хотя такие «аналоги» лишь приблизительно передают содержание соответствующих слов, их применение оправдано, поскольку они дают представление о характере обозначаемого предмета или явления. Однако в некоторых случаях они могут искажать исходное значение, поэтому переводчики часто добавляют пояснения. Например, бува-ата можно перевести как дедушка, но это не полностью отражает уважительный оттенок этого обращения.

6. Трансформационный перевод — перевод с помощью лексико-грамматических преобразований. Этот метод применяется, когда точного эквивалента в языке перевода нет и требуется перестройка синтаксиса или замена лексических единиц.

Так, при переводе узбекских реалий можно использовать синтаксические трансформации:

Domla bolalarga maktabda saboq beradi. - Учитель преподаёт детям в школе (здесь домла заменяется на учитель, хотя это не совсем точный эквивалент, так как домла может означать не просто учителя, но и уважаемого наставника, в том числе религиозного).

Использование трансформационного перевода позволяет адаптировать текст к восприятию читателя, сохраняя при этом его смысл и стиль.[4; с. 29-30]

В рассказе Гафура Гуляма «Воришка» встречается множество реалий, которые отражают традиционный узбекский быт. Рассмотрим некоторые из них. Одной из ключевых реалий является «махалла» — традиционное узбекское соседское сообщество, объединяющее несколько семей. В русском языке аналогичного понятия нет, поэтому чаще всего слово «махалла» оставляют без перевода или сопровождают пояснением, например: «махалла (соседское объединение в Узбекистане)».

Другой пример — «чапан». Это национальная верхняя одежда, которая традиционно носится в Средней Азии. В русском языке слово «чапан» встречается, но не всегда понятно читателю, поэтому возможны два варианта перевода: оставить слово без изменений или добавить пояснение: «чапан — традиционный халат».

Слово «насвай» обозначает особую жевательную табачную смесь, распространённую в Средней Азии. В русском языке эквивалента нет, поэтому переводчики либо оставляют слово без изменений, либо используют описательный перевод: «насвай — никотиновая смесь, популярная среди жителей Средней Азии».

Сложности возникают и при передаче социальных реалий. Например, в тексте встречается слово «домла» — почётное обращение к учёному или религиозному наставнику. В русском языке аналогичной формы нет, поэтому

возможны несколько вариантов перевода: «учитель», «духовный наставник» или передача слова через транскрипцию («домла») с пояснением.

Семейные обращения также требуют особого подхода. В тексте встречается «бува-ата» — уважительное обращение к пожилому мужчине. В русском языке аналогами могут быть «дедушка», «старик», но они не передают всю полноту значения. Аналогичная ситуация с «Ракия-биби» — обращением к пожилой женщине. Здесь возможен перевод как «бабушка», «тётушка» или транслитерация с пояснением.

Интерес представляет и перевод слова «мардикер» — наёмный рабочий. В русском языке есть слова «батрак» или «разнорабочий», но они не полностью передают социальные особенности понятия «мардикер». Иногда используется транслитерация с пояснением: «мардикер (наёмный рабочий, выполняющий тяжёлый труд за небольшую плату)».

Рассмотрим также перевод термина «элликбаши» — должность старшего в махалле. В русском языке нет точного аналога, поэтому можно использовать описательный перевод: «староста махалли» или «представитель общины».

Национальные предметы быта, такие как «кумган» (традиционный кувшин для омовения), «мехмонхона» (гостевая комната), «кавуши» (национальная обувь), также требуют пояснения. Например, «кавуши» можно передать как «традиционные узбекские туфли», а «мехмонхона» как «гостевая комната в узбекском доме».

Сложности возникают и при переводе культурных традиций. Например, слово «туй» обозначает не просто свадьбу, а целый ряд торжественных мероприятий, сопровождающих бракосочетание. В русском переводе простое слово «свадьба» не передаст всей глубины традиции, поэтому лучше использовать пояснительный перевод: «той — традиционная узбекская свадьба с многодневным застольем».

Рассмотрим перевод реалий, связанных с религией. В рассказе упоминается «кары» — человек, знающий Коран наизусть. В русском языке нет эквивалента, поэтому возможна транслитерация: «кары (знаток Корана)».

Таким образом, перевод реалий в рассказе «Воришка» представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика знания языка и культуры. Выбор стратегии перевода зависит от контекста, цели перевода и аудитории. Некоторые реалии можно транслитерировать, другие требуют описательного перевода или использования аналогов. Важно не только сохранить смысл, но и передать национальный колорит произведения, чтобы русскоязычный читатель мог прочувствовать атмосферу оригинального текста.

Перевод реалий является важной частью межкультурной коммуникации, позволяя передавать особенности одной культуры в рамках другой языковой системы. Анализ перевода рассказа Гафура Гуляма «Воришка» показывает, насколько важно учитывать не только лексические, но и культурные аспекты, чтобы сохранить художественную выразительность и аутентичность текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непере译имое в переводе. – Изд.4-е – М.: «Р.Валент», 2009.
2. Возникновение теории перевода как научной дисциплины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transeurope.ru/publications/vozniknovenie-teorii-perevoda-kak-nauchnoy-distiplinyi.html>
3. Соболев Л.Н. О переводе образа образом. // Вопросы художественного перевода. / Л.Н. Соболев. — М., 1955. — С. 290
4. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 29-30 с
5. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре. – М.: ИЯШ, 1997. с. 13

6. Гафур Гулям. Воришка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ziyouz.uz/ru/proza/uzbekskaya-sovremennaya-proza/606-2012-09-06-10-59-15> (дата обращения: 28.02.2025).
7. G‘afur G‘ulom. Mening o‘g‘rigina bolam [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ziyouz.uz/ozbek-nasri/gafur-gulom/gafur-gulom-mening-origina-bolam-hikoya/> (дата обращения: 28.02.2025).